

Пробуждение было... никаким. Он не чувствовал ни боли, ни грусти, ни злости, ни радости. Лишь недоумение и немного удивления почувствовал принц Чан Мин, проснувшись после спасительного обморока. Он открыл глаза и первое, что заметил, было небо. Он видел небеса, окрашенные в сиреневый, желтый, красный и розовый. Он никогда не видел подобного сочетания, даже наблюдая за закатами и восходами, когда небеса окрашиваются самыми причудливыми цветами. Когда он набрался сил и выпрямился, то понял, что сидит посередине поляны с высокой травой, колышущейся на ветру. Из сидячего положения мало что было видно, но кроны высоких деревьев, видимые вдаль, давали ему понять, что он сидит на поле посреди леса. Огромные деревья закрывали от его взора даль, а высокая трава не давала рассмотреть происходящее вблизи. И лишь небеса, столь непохожие на ранее видимые им, давали смутные догадки, где он находится.

— Мир духов? — спросил он себя, рассматривая свое тело. В отличие от прошлого раза, когда он случайно (или нет?) попал сюда, оно не светилось. С чем это было связано, принц не знал. Собравшись с силами, он наконец-то встал и понял, что первоначальная догадка оказалась верной. Он видел причудливо изогнутые низкие и высокие деревья, каких не бывает в обычном мире, которые создавали непроходимую чащу вокруг поляны, где он находился. Необычные небеса постоянно меняли свои цвета, словно северное сияние, что он видел, когда гостил у Племени Воды, но, главное, он видел удивительных зверей, которых никогда еще не встречал.

Недалеко от него сидели львы-собаки, огромные звери с телами собак и головами львов. Затем, услышав громкое кваканье, он обернулся и увидел несколько огромных, с него ростом, жаб, расположившихся недалеко от собак. Над небом, покрывая всю поляну своей тенью, пролетел огромный дух-драконья птица, чье оперение блестело под лучами солнца золотым багрянцем, а на опушке леса он увидел... тигра. Тигр с золотистой шерстью и глазами цвета расплавленного золота шагал по полю и всматривался вдаль, словно искал кого-то.

Наконец-то тигр посмотрел в его сторону, и заметив принца, подошел к нему. Хранитель долины Хира'а, что ростом доходил до плеч принца, мог бы быть устрашающим, но Чан Мин знал, что это не так. Он знал об этом, когда сам он, израненный в бою с Похитителем Лиц, увидел полуживого хранителя там, в доме матери, и пустил его дух в свое тело. Духи-хранители никогда не нападали просто так, и мало кто удостоивался чести стать, пускай и временно, вместилищем подобного духа. И действительно, хранитель, подойдя к нему на расстояние нескольких шагов, остановился и посмотрел принцу прямо в глаза. Чан Мин же не придумал ничего лучше, чем поклониться.

— Спасибо тебе, — сказал принц и выпрямившись, увидел, что тигр так же склонил голову в благодарственном поклоне. Затем, выпрямившись, дух-хранитель долины Хира'а и окрестных гор развернулся и пошагал в сторону леса. После того как тот скрылся в лесу, Чан Мин осмотрелся и с удивлением заметил драконью птицу, приземлившуюся на поляну и внимательно рассматривающую его. Вспомнив все то, что он изучал об этом духе, принц улыбнулся. Он неспеша подошел к ней и вновь поклонился.

— Приветствую тебя, светлый дух. Ты ведь за мной, да? — спросил он, выпрямившись, на что величественная птица, очень похожая на феникса, кивнула и пригнулась, приглашая его присесть на ее спину. Чан Мин без вопросов забрался на духа и крепче ухватился за ее шею.

— Пора домой, — сказал он и птица-дракон, взмахнув крыльями, взмыла в небеса, неся принца Чан Мина прочь из мира духов, навстречу дому и родным.

Проснулся принц от того, что кто-то рядом с его кроватью плакал. С трудом разлепив глаза и почувствовав вспышку боли в животе, он повернул голову, успев подумать, что в мире духов ничего подобного он не чувствовал. Рядом с его кроватью сидела мать и горько рыдала, видимо, не надеясь, что ее сын проснется.

— Мам, — тихо позвал ее Чан и через секунду был стиснут в объятиях счастливой матери.

— Сыночек мой, маленький. Как же ты меня напугал! — рыдая и обнимая сына бормотала Урса, заливая его своими слезами. Принцу не оставалось ничего иного, как обнять Урсу и так же бормотать успокаивающие слова, чтобы хоть как-то успокоить невменяемую от счастья мать. Впрочем, он и сам был не очень вменяем от всего случившегося с ним. Тошнота, слабость и головокружение были лишь малой частью испытываемых им ощущений. Шутка ли, сражаться с одним из самых старых духов мира, а затем очнуться в Мире Духов и вернуться в собственное тело с помощью Драконьей Птицы.

Неожиданно его слух уловил топот ног. Слегка отстранившись от матери, он посмотрел на дверь и улыбнулся. В дверях стояла Азула, во все глаза рассматривающая его.

— Брат! — закричала она и кинулась к кровати, крепко обняв его с другой стороны. В этот момент, осознав, что с сестрой тоже все в порядке, Чан Мин окончательно успокоился.

— Слава Агни, с вами все в порядке, — пробормотал он и посмотрел на самых родных для него людей, слегка отстранившись от их объятий.

— Как ты себя чувствуешь? — спросила Азула, вглядываясь в его лицо.

— Как будто по мне проехалось стадо комдоносорогов, — полушутя ответил он.

— Ничего, сынок. Полежишь, отдохнешь, поешь, и все будет хорошо, — сказала Урса, уже взяв себя руки и стирая оставшиеся дорожки от слез с щек.

— Сколько я пролежал? — спросил он, осматривая мать и Азулу.

— Неделю, — быстро ответила Азула, на что Чан Мин лишь покивал как болванчик. Значит, легко отделался.

— Привет, — услышал он до боли знакомый голос и вновь посмотрел на дверь. В дверном проеме, переминаясь с ноги на ногу, стояла Тай Ли. Сердце Чан Мина пропустило удар и единственный вопрос, который у него возник это...

— Как? — спросил он, удивленно рассматривая молодую девушку в розовом кимоно, нервно сжимающей пальцы рук.

— Я попросила Суюки, а она попросила Аанга. И... вот, — пожала она плечами и с сомнением взглянула на него. Но Чан Мин был слишком рад ее видеть и слишком слабым, чтобы задумываться об Аватаре, и лишь тепло улыбнулся ей. Теперь он окончательно понял, что выбор, сделанный спонтанно и по зову сердца, что для него было редкостью, оказался единственно верным. Заметив его улыбку, Тай Ли тоже улыбнулась и, стесняясь то ли Урсы, то ли Азулы, робко подошла к нему. Азула же, быстро что-то просчитав, взяла мать за руку и потащила писать письмо Зуко о том, что Чан Мин проснулся, на прощание подмигнув брату, вызвав его ухмылку. Впрочем, Урса совершенно не сопротивлялась напору дочери, видимо, тоже поняв, что этих двоих сейчас стоит оставить наедине. Тай Ли же, с благодарностью посмотрев, на уходящую Азулу, присела на краешек кровати.

— Азула написала о том, что случилось, — сказала она, всматриваясь в его лицо, — ты мог погибнуть.

— Но не погиб же, — возразил принц, откинувшись на спину.

— Только чудом.

Установилось неловкое молчание. Никто из молодых людей не знал, о чем говорить.

— Как добралась? — спросил Чан Мин первое, что пришло в голову.

— Хорошо. Летать на Аппе вообще очень удобно. Добралась за день, как только получила письмо, — ответила она и начала рассказывать о том, как прошла ее дорога. Постепенно неловкость прошла, и они разговорились. Слово за слово, и вот как бы невзначай Чан Мин берет в свою руку ее ладошку, а Тай Ли пересаживается поближе, прижимаясь к нему плечом так, чтобы случайно не задеть рану.

— А я вот, на драконьей птице сюда прилетел, — поделился он, когда Тай Ли закончила свой рассказ.

— То есть как? — удивленно повернула к нему голову Тай Ли.

— А вот так. Видимо, хранитель забрал мою душу с собой в Мир Духов, а там время течет по-другому. Вот и провалялся без сознания целую неделю, — сказал Чан Мин и, придвинувшись к ней еще ближе, продолжил: — Когда я встретил драконью птицу, я сел на нее, и она отвезла меня домой. Помню только, как мы взлетели и пролетели до границы между мирами, до статуи хранителя. А затем, когда мы в нее влетели, я проснулся здесь, — закончил он рассказ, положив голову ей на плечо.

— А какая она, драконья птица? — спросила Тай Ли, потеревшись о голову принца щекой и переплетая пальцы их рук.

— Она очень большая, больше летающего бизона, но меньше драконов, я думаю. Ее перья золотого цвета, а сама она светится так, что ночью вполне может заменить солнце, — сказал он и зевнул. Тай Ли заметила это и ухмыльнулась.

— Тебе надо отдохнуть. Жрец сказал, что тебе нужно много спать, — она повернула голову к Чан Мину и наткнулась на жалостливый взгляд.

— Останься, — попросил он ее, но Тай Ли покачала головой.

— Если я останусь, ты не уснешь, — сказала она, поцеловав его в лоб, и попыталась встать, но была удержана неожиданно сильной хваткой Чан Мина.

— Усну, — сказал он твердо, — просто побудь рядом, — и отпустил ее, устраиваясь так, чтобы не потревожить рану на боку. Посмотрев на Тай Ли, что продолжала сидеть рядом с ним, он улыбнулся и пробормотал: — Я рад что ты здесь, — закрыв глаза, провалился в сон. Он уже не чувствовал, как Тай Ли поцеловала его в висок, как пересела на кушетку и сама задремала, впервые за неделю заснув спокойным сном.

Аватару Аангу не спалось. Он постоянно ворочался на своем месте, стараясь устроится

поудобнее, но непрошенные мысли постоянно лезли в голову, заставляя обдумать все то, что он узнал за последние несколько дней.

Когда к нему пришел Сокка и попросил помочь Тай Ли добраться до Страны Огня, Аанг согласился не раздумывая. Почему бы не помочь старому знакомому, тем более, что за нее через Сокку просила Суюки. Правда, повод для поездки был печальным. Тай Ли без утаек рассказала, что на Урсу, мать Зуко, и ее воспитанницу напал одержимый духом и пытался использовать в ритуале вселения для Похитителя Лиц. Аанг помнил встречу с Кохом и осознавал, насколько опасен был этот дух. И тем удивительнее было услышать, что принцу Чан Мину, правда, с помощью местного духа-хранителя, удалось победить его. И несмотря на то, что для принца эта встреча окончилась обмороком и истощением, Аанг был впечатлен.

Отношение к самому Чан Мину у Аанга было двоякое. С одной стороны, он был другом Тоф, да и Зуко о нем отзывался очень тепло. С другой стороны, он был замешан в нескольких весьма неоднозначных историях, в том числе и в случившемся полгода назад заговоре против того же Зуко. Правда, в отличие от других заговорщиков, Зуко своего брата просто изгнал из столицы.

Уже в Хира'а, Аанг заметил, как на него странно косились местные жители. Подумав, что это от того, что они давно не видели воздушных кочевников, Аанг в начале не заострил на этом внимание. Тай Ли почти сразу пошла в комнату Чан Мина, а сам Аанг разговорился с сыном жреца, который следил за его здоровьем и, оказывается, был давним другом принца.

— Он жил здесь недолго, но успел подружиться со многими, в том числе со мной, — ответил он, когда Аанг заинтересовался, откуда он так хорошо знал принца. Беседа происходила в саду поместья молодой госпожи, которое Ю Ли покидал только вечером, каждый день возвращаясь и следя за состоянием принца.

— А что, собственно, случилось? Тай Ли сказала, что Похититель Лиц хотел заполучить себе тело, — спросил Аанг, когда они вышли

— Именно это и случилось. На самом деле, ни я ни, кто-либо другой не смог понять, чего конкретно хотел Похититель Лиц. Отец предположил, что он просто решил поразвлечься, но как по мне, тут что-то иное, — сказал Ю Ли, всматриваясь в лицо Аанга.

— И что же? — Аанга просто распирало любопытство.

— Духи ведь имеют много ограничений, что наложены на них в нашем мире. Недаром когда-то давно наши миры были разделены, — начал сын жреца, отслеживая реакцию Аватара и делая выводы. Стоящий перед ним подросток слушал его с нескрываемым интересом. Это значило, как минимум, что зная о своей роли посредника между мирами, Аватар имеет очень слабые знания о теории. А как максимум совершенно некомпетентен. Но не лишен любопытства. — Например, дух может вселиться в человека только с его позволения. При вселении, он может делать что-либо, опять же, только с разрешения человека. Но тут речь идет не о простом убийстве, а о жертвоприношении, — сказал тот и, заметив как вздрогнул Аватар, отметил про себя, что мальчик явно находится в плену иллюзий, свойственных его возрасту.

— Жертвоприношение? — опасливо спросил он Ю Ли.

— А как еще назвать то, что собирался сотворить Норен? — вопросом на вопрос ответил Ю Ли, с прищуром посмотрев на Аанга. — Он собирался принести в жертву молодую покорительницу и отдать ее тело духу. А при жертвоприношении дух не должен быть в теле жертвующего человека. Это связано с потоками жизненной энергии. И что-то мне подсказывает, что Кох не один год готовил свое пришествие в наш мир, — закончил он наблюдая за нахмурившимся

Аватаром.

— Норен — это имя того одержимого, кого убил Чан Мин? — спросил Аанг и как не пытался скрыть осуждение в своем голосе, но Ю Ли его почувствовал.

— Осуждаешь? Очень зря, — сказал ему сын жреца, — Норен сошел с ума и, в той ситуации, других выходов не было, Аватар Аанг, — подчеркнуто официально сказал он ему, заставляя Аанга чувствовать себя очень глупо.

После этого разговора Аанг все больше стал замечать косые взгляды в свою сторону. И как бы он ни старался игнорировать их, взглядов меньше не становилось. В конце концов он подошел к Тай Ли и спросил причину столь недружелюбного отношения. Тай Ли лишь вздохнула и сказала:

— Я только знаю, что люди обвиняют тебя в том, что случилось с Чан Мином и Урсой. Здесь их любят, пускай и знали Чан Мина под другим именем.

— Меня? Но что я сделал? — переспросил он ее, на что Тай Ли лишь пожала плечами.

И вот теперь, лежа в своей постели в Южном Храме Воздуха, Аанг размышлял о том, что же он сделал не так?

— Аанг? — услышал он голос Катары, что решила не оставлять его одного, заметив, в каком душевном состоянии он находится.

— Ты почему не спишь? — спросил он у нее, рассматривая вошедшую в его комнату девушку.

— Не спится. Разные мысли лезут, не дают уснуть, — она присела на краешек кровати.

— И что за мысли? — спросил он, всматриваясь в лицо Катары.

— Знаешь. Я подумала... может мы не все делаем правильно? — полным сомнений голосом выговорила Катара.

— То есть? — не понял Аанг и пристальнее посмотрел на нее.

— То есть мы с тобой постоянно летим куда-то, что-то делаем, кому-то помогаем... но мир все никак не хочет успокоиться, — сказала она, зябко поежившись и обхватив себя руками, — может, пора сделать остановку и... просто жить? — резко выдохнула она, стараясь не смотреть на Аанга. Сам же Аанг пребывал в замешательстве. Такого от Катары он не ожидал, но... положив руку на сердце, он сам в последнее время задавался похожими вопросами. Вот только ответа на них не находил.

— Катара, знаешь, я недавно думал о том же, — он увидел удивление и робкую надежду на ее смуглом лице, — ведь как бы я не старался, но люди все равно будут умирать и убивать, голодать и страдать. Всегда будут те, кто недоволен из-за того, что я сделал и из-за того что я... не сделал, — и он ошарашенно замолчал. Может, люди в Хира'а были недовольны тем, что когда на город напал один из старых духов, вместо него, Аватара, на бой с ним вышел обычный человек? А если бы на бой с ним вышел он, Аанг, смог бы он победить со своими куцыми знаниями о мире духов и о его обитателях? Что-то подсказывало ему, что вряд ли. Ведь и Кох, и одержимый были ослаблены многочасовым шумом, что стоял за окнами поместья, и кто знает, выжил бы Чан Мин, не сделай они этого? Эта идея настолько увлекла его, что он глубоко задумался, не закончив ту мысль, что хотел сказать Катаре.

— Аанг? — обеспокоенно окликнула она его. По ее обеспокоенному тону, Аанг понял, что слишком долго оставался молчаливым и виновато улыбнулся.

— Ой, прости Катара. Просто... знаешь... я только что понял, как же я мало знаю. Может, действительно, надо остановится и... подтянуть знания? — неуверенно спросил он у нее, заметив, как радостно заблестели ее глаза.

— Я думаю, это хорошая идея, — сказала Катара, облегченно выдохнув. Пожелав друг другу спокойной ночи, двое молодых людей вновь улеглись в своих кроватях, один с решимостью получить все необходимые Аватару знания, а другая с уверенностью, что ближайшие несколько лет, может рассчитывать на относительно спокойную жизнь. Ведь даже для нее, Катары, ритм жизни, что задал Аанг, был слишком тяжелой ношей.

<http://tl.rulate.ru/book/50947/1466493>